

УДК 94(476)«1915/1917»

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ
НА ТЕРРИТОРИИ МИНСКОЙ И МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИЙ
МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1915–1917 гг.¹****В.В. ВАСИЛЕНКО***(Климовичский государственный аграрный колледж)*

На основе документов архивов Республики Беларусь и Российской Федерации, а также опубликованных источников исследуется использование труда иностранных военнопленных на территории Минской и Могилевской губерний Минского военного округа в 1915–1917 гг. Освещается вопрос применения их труда на окопных работах в районе дислокации 10-й русской армии, а также на сельскохозяйственных и дорожных работах, государственных и частных предприятиях, в городском хозяйстве. Рассматриваются проблемы в обеспечении одеждой и обувью, питанием, плохие условия проживания, распространение среди пленных эпидемических заболеваний и организация в связи с этим помощи учреждениями Всероссийского земского союза. Приводятся статистические данные о численности задействованных военнопленных нижних чинов австро-венгерской и германской армий на работах в 1915–1917 гг.

Ключевые слова: *Первая мировая война, военнопленные, Минский военный округ, Минская и Могилевская губернии, Всероссийский земский союз, окопные, сельскохозяйственные и дорожные работы, казенные и частные предприятия.*

Введение. Первая мировая война оставила свой след в истории Беларуси. На сегодняшний день события этой «забытой войны» остаются малоизученными. Круг вопросов достаточно широк и требует детальной проработки. В последнее десятилетие появились работы, в которых исследуются события войны на территории белорусских губерний, но они малочисленны. Одна из тем, попадавшая в поле зрения историков лишь эпизодически, – пребывание на территории белорусских губерний Российской империи иностранных военнопленных и использование их труда на различных работах. Вообще, этой проблеме посвящено всего несколько небольших статей. Историк В.И. Адамушко сделал обзор архивных документов, которые содержат сведения о пребывании военнопленных на территории Беларуси в 1914–1917 гг. [1]. В исследовании военного историка А. Самовича рассматриваются законодательные акты, регулирующие использование труда военнопленных. Автор проанализировал статьи законов и внесенные в них изменения. Он обращался к вопросу обеспечения питанием пленных, привел примеры проявления социального протеста против тяжелых условий труда и жизни в плену, добавил эпизодические сведения о применении труда пленных в Минске [2]. В работе историка, опубликованной в 2009 г., рассматриваются те же вопросы, но нового фактологического и статистического материала нет [3]. В 2012 г. в журнале «Международное право и международные отношения» была опубликована статья С.Н. Рындина [4]. В ней исследователь сделал обзор документов из фондов Национального исторического архива Беларуси, в которых содержится информация о пребывании на территории белорусских губерний в 1914–1917 гг. иностранных военнопленных. В документах есть сведения об их национальности, численности, условиях содержания, работы, отмечены новые факты и цифровые данные, которых нет в статьях А. Самовича.

Цель нашего исследования – рассмотреть вопрос трудового использования иностранных военнопленных на территории Минской и Могилевской губерний Минского военного округа в 1915–1917 гг., определить их численность, условия жизни и быта, ввести в оборот новые, ранее не опубликованные документы.

Основная часть. После первых боев на Северо-Западном фронте осенью 1914 г. через белорусские губернии, на восток, вглубь Российской империи, стали перемещать партии военнопленных. Властями был разработан документ, определявший их нахождение на территории Российской империи. 7 октября 1914 г. Советом Министров Российской империи были утверждены «Положения о военнопленных» [5, с. 243–257], прописывающие правила о перемещении, содержании на работах, пребывании в лагерях, обеспечении пленных довольствием и другие вопросы, касающиеся нахождения в плену.

Многие военнопленные имели личное имущество и деньги. Но они не могли использовать национальную валюту своих стран для потребностей, т.к. не было возможности обменять ее на российские рубли. Эту проблему решило военное руководство. Главному полевому казначею армий фронта в октябре

¹Статья написана при поддержке гранта БРФФИ, проект «Первая мировая война. Повседневность Минского военного округа (на примере уездов Могилевской и Орловской губернии. 1915–1917 гг.)» № Г17Р-070.

1914 г. приказом Главного начальника снабжений армий Северо-Западного фронта было поручено организовать для офицеров и нижних чинов места для обмена денег на станциях в Варшаве, Седлеце, Новогоргиевске, Белостоке, Гродно, Вильно, Двинске и Полоцке [6, л. 59–об. 59].

Самые ранние сведения о пребывании военнопленных на территории Беларуси относятся к осени 1914 г. Они содержатся в делах (метрических книгах) фондов религиозных учреждений (церквей, костелов и монастырей) Национального исторического архива Беларуси. Много офицеров и нижних чинов германской и австро-венгерской армий нашли на белорусской земле «последний покой». Так, например, в метрической книге Минской евангелической-лютеранской церкви за 20 октября 1914 г. сделана запись о смерти военнопленного германской армии, нижнего чина 10-го гренадерского полка Вильгельма Нинбурга, умершего в Минском военном госпитале. Он был погребен на евангелическо-лютеранском кладбище. 17 ноября в инфекционной больнице Минска от ранения в голову и дизентерии скончался рядовой 93 пехотного полка австрийской армии Макс Шлимплейн. Ему было 29 лет. Похоронен 19 ноября на указанном выше кладбище. В Ново-Борисове в полевом запасном госпитале № 258 10 августа 1915 г. умер от огнестрельного ранения 28-летний уроженец Верхней Силезии Феликс Францевич Пендзячек. Похоронен на военном кладбище. В гомельском костеле отпевали умерших солдат и офицеров: в сентябре 1914 г. рядового Юзефа Вагнера, в октябре – лейтенанта Рудольфа Свोगина, 5 мая 1915 г. лейтенанта Адальберта Керестеша, 11 мая 1916 г. Теодора Иософата Тумара, скончавшегося в гомельском госпитале. Они все были похоронены на братском кладбище в Новобелице. В Могилеве в декабре 1914 г. в губернской больнице умер военнопленный австро-венгерской армии Игнатий Малич [7, с. 230, 232, 233, 235, 237, 244, 245].

В связи с мобилизацией в армию трудоспособного мужского населения в экономике страны стало не хватать рабочих. В п. 12 «Положений о военнопленных» была прописана норма о привлечении пленных к различным казенным и общественным работам [5, с. 246]. Применение их труда на различных работах регулировали следующие законодательные документы: «Правила о порядке предоставления военнопленных, для исполнения казенных и общественных работ, в распоряжение заинтересованных в том ведомств» от 7 октября 1914 г., «Правила о допущении военнопленных на работы по постройке железных дорог» от 10 октября 1914 г., «Правила об отпуске военнопленных для работ частных промышленных предприятиях» от 17 марта 1915 г., а также изменения к Правилам [8, с. 90–97, 407; 5, с. 540].

После одобрения Советом Министров 28 февраля 1915 г. были приняты «Правила об отпуске военнопленных на сельскохозяйственные работы» [9, с. 3–4]. 22 апреля в них были внесены изменения, согласно которым разрешалось привлекать пленных на лесные, гидротехнические, мелиоративные и иные работы [8, с. 57]. Поэтому стало возможным использование их труда на гидротехнических работах в Минской губернии. Инженер-гидротехник А.Д. Дубах составил смету таких работ. Он докладывал 30 мая 1915 г. начальнику Минского управления министерства земледелия и государственных имуществ И.М. Шемигонову, что работы предполагается организовать в Бобруйском, Игуменском, Речицком, Мозырском и Пинском уездах. В докладе говорилось о порядке приема, охраны, размещения, выплаты зарплаты и оказания медицинской помощи военнопленным. На работы планировалось привлечь 1400 человек. На каждые 100 человек пленных полагалось несколько стражников. Техникам и надсмотрщикам для личной безопасности следовало выдать револьверы. Проживать военнопленные должны в бараках. Суточную оплату труда пленного свыше 1 рубля предлагалось разделить следующим образом: 50 коп. выдавать ему на руки, 40 коп. использовать на его содержание, 10 коп. на организацию работы. Медицинское обслуживание было предложено оставить в ведении Военного ведомства [7, с. 241–242].

Минский губернатор А.Ф. Гирс сообщил начальнику управления Земледелия и государственных имуществ порядок привлечения военнопленных в Минском военном округе к сельскохозяйственным, общественным казенным работам, работам в промышленных предприятиях. Ходатайства об их отпуске должны направляться через губернаторов в штаб округа. Заболевших пленных следовало лечить в ближайших военных медицинских учреждениях или же городских и земских больницах. При попытках побега к нарушителям разрешалось применять оружие. Были разъяснены нормы питания [7, с. 243–244]. Военным советом для военнопленных нижних чинов была установлено довольствие. В приказе Начальника Минского военного округа барона Е.А. Рауша фон Траубенберга от 30 июня 1915 г. сообщалось Минским военно-окружным управлениям, что питание пленного в сутки должно состоять из провиантского (2 фунта черного хлеба, 24 золотника крупы), приварочного (½ фунта мяса свинины, баранины или рыбы и 2,5 копейки на все приварочные припасы) и чаевого (0,48 золотника чая и 6 золотников сахара) довольствия [10, № 441]. Но уже в приказе начальника округа от 9 июля сообщались новые нормы довольствия, утвержденные Военным советом. Теперь мяса военнопленному было положено четверть фунта, а выдача чаевого довольствия прекращалась [10, № 481]. По «Положению о военнопленных» они должны были получать такое же довольствие, как и нижние чины русской армии [5, с. 255]. Известно, что с обеспечением солдат пайком в 1915–1917 гг. были проблемы. Питание в русской армии ухудшалось и нормы довольствия не выдерживались. На фронте личный состав не доедал – не хватало продуктов, а качество порою

было таким, что приготовленная из них пища не годилась для употребления [11, с. 197]. В письмах солдат много свидетельств о плохом питании: «за шесть дней куска хлеба не было во рту», «все обессилели, чуть ходят на ногах», «о пище и говорить нечего, часто приходится быть на пище святого Антония» [12, с. 51; 15, с. 391, 392, 393, 490, 497, 498, 499, 502, 503, 545]. В 1915 г. начинает уменьшаться мясная часть солдатского пайка. Военный врач В.П. Кравков 11 мая записал в дневнике: «У солдат на $\frac{1}{4}$ фунта уменьшен паек мяса; теперь они будут получать по $\frac{1}{2}$ ф[унта] свежего и $\frac{1}{4}$ ф[унта] солонины» [13, с. 143]. Мясные продукты стали заменять другими. Запас хлебопродуктов у правительства и интендантства был, а вот с запасами мяса и изделиями из него ситуация становилась угрожающей. В начале войны мясо в армии получали согласно довоенным нормам: 2,5–3 фунта в неделю на солдата. Но численность армии увеличилась, а запасы мяса уменьшались. Весной 1916 г. на фронте происходит уменьшение нормы мясного пайка на солдата и замена мясных продуктов другими: $\frac{1}{4}$ фунта мяса заменялась $\frac{1}{2}$ фунта хлеба, 12 золотниками крупы и 3 золотниками сахара [14, с. 52]. Из-за недостатка продуктов и урезания пайков военнопленные тоже плохо питались. По воспоминаниям русских офицеров, они были плохо одеты и истощены [11, с. 200–201].

Труд пленных использовался на военных окопных работах. На Западном фронте в районе 10-й армии они проводились по двум направлениям: Молодечно – Вязовец – Городок – Волма и Воложин – Першай – Ивенец – Слободка. Санитарно-медицинские учреждения Комитета Западного фронта (КЗФ) Всероссийского земского союза (ВЗС) оказывали здесь медицинскую помощь военным, окопным рабочим и всем нуждающимся [16, с. 31]. На заседании Санитарного совета КЗФ ВЗС 30 ноября – 3 декабря 1915 г. рассматривались вопросы медицинского обслуживания окопных рабочих. Военнопленные, работавшие здесь, находились в очень плохих условиях. От инженеров поступали просьбы об увеличении для них пайка. Врач Полоцкого района А.Н. Фейнберг докладывал, что у австрийцев нет белья, одежды и обуви. 30–40 % из них буквально босые. Военнопленные жили в деревнях в надворных постройках, зачастую просто под навесами. Районный врач при 10-й армии М.А. Петрусевич, указывая на необеспеченность австрийских пленных одеждой и обувью, предлагал, чтобы фронтовой комитет Земсоюза взял на себя их обеспечение [17, с. 13]. Наблюдались случаи, когда они по три месяца носили одно и то же белье и у них не было теплой одежды [16, с. 33]. Такие донесения свидетельствуют, что военнопленные находились в плачевном состоянии. Следует отметить, что в русской армии были проблемы с обеспечением солдат одеждой и обувью. Поэтому обеспечение пленных было в последнюю очередь.

Военные власти следили за эпидемической ситуацией в округе и личной гигиеной находящихся здесь людей. 31 марта 1915 г. начальник Минского военного округа барон Е.А. Рауш фон Траубенберг приказывал Минским военно-окружным управлениям на театре войны: «В целях предупреждения возникновения и развития заразных заболеваний во вверенном мне округе, предписываю... чтобы все нижние чины воинских частей, учреждений, управлений и заведений округа, а равно и военнопленные, военнообязанные неприятельские подданные, а также высланные неблагонадежные лица, находящиеся в ведении властей, были отправляемы почаще в баню и переменяли белье» [18, № 204]. Но из-за антисанитарных условий в местах проживания военнопленных, проблем личной гигиены избежать заразных заболеваний невозможно. В феврале – марте 1916 г. в районе Городка в лагере для австро-венгерских пленных вспыхнула эпидемия возвратного тифа, которая была занесена ими самими из Сибири. В соседнем лагере для славян, находившемся на расстоянии одной версты, никаких заболеваний не было, т.к. здесь условия проживания были лучше. Оперативные санитарно-медицинские мероприятия помогли ликвидировать вспышку опасной болезни. Медперсонал учреждений ВЗС провел поголовные осмотры и все больные были изолированы, сделаны дезинсекции и дезинфекции. Все пленные посетили бани, им было выдано чистое белье [16, с. 33–34]. Бани сыграли большую роль в профилактике инфекционных заболеваний и личной гигиены. В районе 10-й армии на окопных работах КЗФ ВЗС обслуживал рабочих в банях. В июле 1916 г. клиентов-военнопленных было 889 человек, в августе – 5946, сентябре – 5801, октябре – 4045 [16, с. 62]. Пленные, работавшие в распоряжении городских властей, мылись в частных банях. Управой города Могилева, например, с 30 июля 1915 г. по 1 апреля 1916 г. за посещение трех частных бань военнопленными было уплачено 1910 рублей 44 копейки [4, с. 73].

Земский союз обеспечивал окопных рабочих питанием. В заседании Санитарного совета КЗФ ВЗС 30 ноября – 3 декабря 1915 г. был разработан и утвержден паек. На пунктах для питания ВЗС его получали все окопные рабочие, в т.ч. и военнопленные. Паек включал чай утром и вечером, обед и ужин. В порциях на обед должны быть следующие продукты: мясо – 1 фунт, крупа – $\frac{1}{8}$ фунта, капуста – $\frac{1}{4}$ фунта, картофель – $\frac{1}{2}$ фунта, соль – 2 золотника, лук и прочее – 1 золотник, хлеб – $1\frac{1}{2}$ фунта. Питательность составляла 2273,3 калорий. На ужин полагались продукты в порциях: горох, фасоль или пшено – $\frac{1}{2}$ фунта, картофель – $\frac{1}{4}$ фунта, сала или постного масла 2 золотника и 3 золотника, хлеба – $2\frac{1}{2}$ фунта. Питательная ценность продуктов – 920,5 калорий. Чаю полагалось $\frac{1}{4}$ золотника, сахара – 10 золотников, хлеба – $\frac{1}{2}$ фунта. В калориях выходило 565,5 [17, с. 77]. В районе 10-й армии, где велись работы, окопных рабочих кормили на пунктах Земского союза. От всех клиентов (статистика за сентябрь 1915 г. – февраль 1916 г.) пленные

составили 22%. В сентябре 1915 г. клиентов военнопленных было 26101 (9,37% от общего числа всех питавшихся), октябре – 53807 (10,66 %), ноябре – 35462 (5, 97%), декабре – 63003 (7,14%), январе 1916 г. – 84369 (7,13%), феврале – 49244 (4,5 %) [19, с. 49–50]. Организация питания на пункте ВЗС была устроена просто. В августе 1916 г. один из работников Земсоюза наблюдал в районе «П», как питались австрийцы. Они собирались на пункт к 12 часам дня на обед, по очереди проходили мимо котлов с кислыми щами и кашей, получали свои порции и устраивались под навесами или на открытом воздухе. Питательный пункт в день кормил до 600 человек, а иногда и более 1000 [20, с. 3].

Рассматривая продуктовые нормы довольствия на питательных пунктах ВЗС на день окопного рабочего, беженца и солдата (статистика за февраль 1916 г.), видно, что рабочие получали больше продуктов и питались лучше (таблица).

Таблица. – Нормы пайкового довольствия на питательных пунктах Всероссийского земского союза для беженцев, окопных рабочих, солдат

Продукты	Беженец	Окопный рабочий	Солдат
Черный хлеб	1,1 ф.	2,1 ф.	1 ф.
Мясо	0,2 ф.	0,4 ф.	0,1 ф.
Сало и масло	0,5 з.	5 з.	4 з.
Разные крупы	17 з.	27 з.	12 з.
Вермишель и макароны	0,01 з.	0,1 з.	–
Рис	1 з.	4,5 з.	–
Картофель	1 з.	5 з.	0,8 з.
Горох и фасоль	0,8 з.	3 з.	1 з.
Капуста и другие овощи	0,3 з.	2 з.	–
Чай	0,1 з.	0,6 з.	0,3 з.
Сахар	6 з.	11, 3 з.	10 з.
Соль	4 з.	3,4 з.	1,5 з.

Источник: [19, с. 55].

Стоимость питания в день одного клиента окопного рабочего составляла от 22 до 27 копеек, беженца – 12–18, солдата – 10–15 [19, с. 54]. Питались рабочие лучше потому, что выполняли тяжелые работы.

Через Минск постоянно следовали партии военнопленных. Среди них были больные и раненые. Они могли получить медицинскую помощь и питание на пунктах общественных организаций. На 3-м врачебно-питательном пункте ВЗС в Минске среди разных категорий питавшихся были и военнопленные. С 1 января по 1 июля 1916 г. здесь им было выдано 600 порций (100 в месяц или 3–4 в день) [21, с. 2–3].

Во время войны из сельской местности была призвана в армию большая часть мужского населения. Деревня осталась без рабочих рук, не хватало работников и в помещечьих имениях. Поэтому власти стали привлекать на различные сельскохозяйственные работы военнопленных. Сведения об их использовании в Минской и Могилевской губерниях встречаются за 1916–1917 гг. В сентябре 1916 г. они не привлекались на работы в Пинском, Игуменском, Бобруйском, Борисовском, Новогрудском уездах [22, л. 28, 32, 33, 37, 39]. В Мозырьском уезде по донесению исправника Валуженича с 1 июля на заготовке сена для Военного ведомства в имении Бураз работали 50 австрийцев, в имении Дорошевичи – 480, в имении Моисеевичи – 240 [22, л. 35]. В Речицком уезде военнопленные находились в распоряжении уполномоченного министерства Земледелия А.П. Чорного. 4 июля 100 австрийцев прибыли в имение Жары и 50 в имение Березовая Гряда для заготовки сена. С 22 июня с разрешения Киевского военного округа в имении Ассаревичи работали 35 военнопленных австрийцев, а 12 и 21 июля туда прибыли еще 85 человек. В урочище Михнов с разрешения Главнокомандующего Юго-Западного фронта 11 июля прибыли для работ 205 нижних чинов австрийцев. За время работ бежало 2 человека из имения Ассаревичи. В сентябре в вышеупомянутых имениях трудилось 40 немецких и 462 австрийских военнопленных [22, л. об. 42, об. 45]. В Минской губернии к 1 февраля 1917 г., по донесению губернатора В.А. Друцкого-Соколинского в канцелярию Главного начальника снабжений армий Западного фронта, на работах находилось 38 германцев и 4527 австрийцев [22, л. 121].

В Могилевской губернии на сельскохозяйственные работы также привлекались военнопленные. Отчеты уездных управ свидетельствуют, что к 1 сентября 1916 г. в частных имениях Чаусского уезда трудилось 82 человека, в Могилевском уезде – 180, Горецком – 63, Быховском – 361, Сенненском – 179, Рогачевском – 120, Климовичском – 223, Оршанском – 178 [23, л. 15, 16, 21, 21а, 22, 23, 25]. В октябре 1916 г. в Гомельском и Чериковском уездах было привлечено к работам 590 и 195 человек, а в распоряжении

уполномоченного по заготовке сена для армии было 775 пленных [23, л. 32]. В ноябре, по сообщению губернатора А.И. Пильца, в губернии на различных работах было 3226 военнопленных [23, л. 111].

В 1917 г. военнопленные привлекались на сельскохозяйственные работы. В Новогрудском уезде Минской губернии на 1 июля трудилось 312 человек, в Мозырьском уезде на 1 августа – 1133 австрийца [22, л. 259, 263].

Пленных в качестве рабочей силы использовали различные организации. К 1 мая 1917 г. в Минской губернии в уездные продовольственные комитеты и земства было распределено 8480 человек. Для КЗФ ВЗС работы выполняли 2060 нижних чинов австро-венгерской и германской армий. Фронтовой комитет ВСГ располагал 600 военнопленными, Красный крест – 120. В распоряжении начальника штаба Минского военного округа находилось 755 человек, у варшавского интенданта – 135. В организации Минского Гупрома по заготовке сена для армии работали 560 пленных. Всего на работах 12710 человек [22, л. 259, 263, 283].

Казенные и частные предприятия Минской и Могилевской губернии тоже испытывали нехватку рабочих рук. Военнопленные работали на судовой верфи в местечке Наровля. Туда 4 июля 1916 г. по распоряжению штаба Киевского военного округа прибыло сначала 52 австрийца из изоляционно-пропускного пункта в Дернице, в августе еще рота из 219 человек [22, л. об. 42]. На лесопильном заводе в деревне Кохиничи в Минском уезде в ноябре 1916 г. трудилось 19 пленных. В Речице в декабре на частном гвоздильном заводе братьев Рикк работали 49 австрийцев [22, л. об. 1]. В Могилевской губернии на заводе по выработке сыромятных кож в имении Буда К.К. Энгельгардта, арендованном ВЗС, работало 18 пленных [23, л. 37]. В Климовичском уезде на заводе ротмистра Щегловитова – 300 человек [23, л. 32].

Стратегическое значение железнодорожных путей сообщения на территории белорусских губерний требовало постоянного поддержания их в рабочем состоянии и расширения пропускной способности. Поэтому здесь велись строительные работы, на которые привлекались и военнопленные австрийцы. В ноябре 1916 г. на станции Телуша Бобруйского уезда на укладке железнодорожных путей трудилось 147 человек. На станции Красный Берег – 162 пленных. В Игуменском уезде на строительстве второго пути Либаво-Роменской железной дороги в полосе отчуждения – 150 австрийцев. На погрузочных работах на станции в Бобруйске с 17 января 1917 г. работала 107-я железнодорожная рабочая команда, в которой находилось 75 военнопленных. В феврале 1917 г. в местечке Свислочь в 170-й железнодорожной рабочей роте было 152 австрийца [22, л. 67, 114, 133, 184]. В Могилевской губернии труд военнопленных также использовался на объектах железнодорожной инфраструктуры. Но конкретные населенные пункты не указаны. Всего работало 967 человек [23, л. 87]. В губернии пленные были задействованы также на обычных дорожных и строительных работах [23, л. 22, 24].

Труд «кузников войны» был востребован и в городском хозяйстве. В Могилеве с июля 1915 г. в распоряжении городских властей находилось 69 пленных. В основном это были поляки. Они трудились на предприятиях, в ассенизационном обозе, на земляных и торфяных работах, уборке снега. На кирпичном заводе – 20 человек были, на городской скотобойне, поставлявшей мясо для населения и войск гарнизона, – 8. Военнопленные привлекались для устройства и оборудования Ставки Верховного Главнокомандующего [4, с. 71–72].

Частные лица и общественные организации, у которых работали военнопленные, просили командование фронта таковых оставлять в своем распоряжении. «Союз поляков военных» по ходатайству его отдела в Гомеле в октябре 1917 г. в виду недостатка учителей поляков обращался к Начальнику снабжений армий Западного фронта вернуть им пленного из 84-го рабочего батальона поляка Иосифа Барся, работавшего в речичском училище. В ответе Начальника снабжений было сказано, что пленного отпустить нельзя. Но это станет возможным после приема его в польские войска [24, л. 10–11]. Главноуполномоченный Российского общества Красного Креста при армиях Западного фронта обращался к Главному Начальнику снабжений армий Западного фронта с прошением прикомандировать к Минскому госпиталю Красного Креста для заразных больных военнопленного из 7-й роты 85-го рабочего батальона 14-й бригады поляка Людвиг Домина, по профессии слесаря-монтера, знающего систему парового отопления. Минскому госпиталю был крайне нужен такой работник. Просьбу не удовлетворили [24, л. 34–35]. В ноябре 1917 г. было отклонено и ходатайство Шимона Янкеля Бернштейна, владельца паровой мельницы, об передаче ему в качестве машиниста на мельнице военнопленного 80-го рабочего батальона Яна Тильчика [24, л. 39–об. 39].

Заключение. О пребывании военнопленных на территории белорусских губерний можно говорить с начала осени 1914 г., когда они перемещались через территорию Беларуси и здесь попадали в медицинские учреждения, умирали от ран и болезней, находили здесь «последний покой».

Постоянные призывы в русскую армию трудоспособного мужского населения обусловили нехватку рабочих рук в различных отраслях промышленности и сельском хозяйстве. Власти прибегли к использованию труда военнопленных иностранных армий на различных работах в экономике страны. Трудовые

использование было закреплено в различных законодательных актах. На территории Минской и Могилевской губерний Минского военного округа в 1915–1917 гг. находились военнопленные австро-венгерской и германской армий. В 1915–1916 гг. они использовались на военных окопных работах в районе дислокации 10-й русской армии. В 1916–1917 гг. военнопленные часто привлекались на сельскохозяйственные работы. В основном это была заготовка сена для армии. Трудились пленные на казенных и частных заводах. Их активно использовали на работах дорожной инфраструктуры, особенно в железнодорожном строительстве. Городские органы, общественные организации и частные лица также пользовались трудом военнопленных австро-венгерской и германской армий. Статистические данные указывают, что большая часть работающих были нижними чинами австро-венгерской армии, германских военнопленных было немного. Труд военнопленных использовали различные государственные ведомства, военные и местные органы власти, общественные организации. Общее число трудившихся в Могилевской губернии к февралю 1917 г. составляло более 3 тысяч человек, а в Минской губернии летом было привлечено на работы более 12 тысяч пленных.

Немногочисленные источники указывают на тяжелое положение военнопленных: плохие одежда и обувь, скудное питание, не всегда сносные условия для проживания. Среди пленных часты были эпидемические заболевания. Единственной организацией, которая оказывала помощь военнопленным на окопных работах, был Всероссийский земский союз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамушко, В.И. Архивные источники о событиях Первой мировой войны на территории Беларуси / В.И. Адамушко // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 6. – С. 22–24.
2. Самович, А.Л. Работать, чтобы выжить. Трудовое использование иностранных военнопленных в 1914–1918 годах на территории Беларуси / А.Л. Самович // Беларуская думка. – 2008. – № 11. – С. 36–41.
3. Самович, А.Л. Трудовое использование иностранных военнопленных (1914–1918) на территории Беларуси / А.Л. Самович // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2009. – № 7. – С. 57–60.
4. Рындин, С.Н. Документы Национального исторического архива Беларуси о пребывании иностранных военнопленных на территории Беларуси в годы Первой мировой войны / С.Н. Рындин // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2012. – № 2. – С. 70–74.
5. Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени : сб. законов, манифестов, указов Правительства сенату и министрам, высочайших повелений, постановлений Совета министров, воен. и адмиралтейств совета, инструкций и распоряжений министров, изд. во время войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. С прил. предметного указателя : в 2 т. / сост. С.М. Левин. – Петроград : Н.К. Мартынов, 1915–1916. – Т. 1. : Июль 1914 г. – апрель 1915 г. – XXVIII, 728 с.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2049. Оп. 1. Д. 477. Л. 59–об. 59.
7. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918) : сб. документов / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. ист. архив Беларуси, Нац. ист. архив Беларуси в г. Гродно ; сост.: В.В. Врублевский [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (пред) [и др.]. – Минск : Беларусь, 2014. – 352 с.
8. Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени : сб. законов, манифестов, указов Правительства сенату и министрам, высочайших повелений, постановлений Совета министров, воен. и адмиралтейств совета, инструкций и распоряжений министров, изд. во время войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. С прил. предметного указателя : в 2 т. / сост. С.М. Левин. – Петроград : Н.К. Мартынов, 1915–1916. – Т. 2. : Апрель – декабрь 1915 г. – XXX, 512 с.
9. Законоположения и распоряжения правительства // Вестник могилевского земства. – 1915. – № 2. – С. 3–4.
10. Приказ Минским военно-окружным управлениям на театре войны 1915 г., № 290–1024. – Минск ; Смоленск : [б. и.]. – 1915. – разд. паг.
11. Сенявская, Е.С. Окопный быт Первой мировой войны: очерк фронтовой повседневности / Е.С. Сенявская // Историческая психология и социология истории. – 2014. – № 1. – С. 192–219.
12. Казаковцев, С.В. Первая мировая война в письмах воинов-вятичей / С.В. Казаковцев // Воен.-ист. журн. – 2007. – № 4. – С. 51–54.
13. Кравков, В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача / В.П. Кравков. – М. : Вече, 2014. – 416 с.
14. Оськин, М.В. Армия и продовольственное снабжение / М.В. Оськин // Воен.-ист. журн. – 2006. – № 3. – С. 52–54.
15. Письма с войны, 1914–1917 / сост., коммент. и вступит. ст А.Б. Асташова и П.А. Симонса. – М. : Новый Хронограф, 2015. – 794 с.
16. Петрусевич, М.А. Годовой обзор деятельности медико-санитарных учреждений, находящихся в районе X армии ВЗС. С 1 января 1916 года по 1 января 1917 г. / М.А. Петрусевич // Известия Комитета Западного фронта Всероссийского земского союза. – 1917. – № 5–6. – С. 27–65.
17. Отчет о деятельности медицинских организаций Комитета западного фронта Всероссийского Земского союза за октябрь, ноябрь и декабрь 1915 г. – М., 1916. – 77 с.
18. Приказ Минским военно-окружным управлениям на театре войны 1915 г., № 1–290. – Минск ; Смоленск : [б. и.]. – 1915. – разд. паг.

19. Невский, В. Полгода работы питательных пунктов (сентябрь 1915 г. – февраль 1916 г.). По данным текущей статистики Управления ВЗС при X армии / В. Невский // Известия комитета Западного фронта Всероссийского земского союза. – 1917. – №3–4. – С. 40–75.
20. Насекин, Н. Учреждения Земсоюза в П. / Н. Насекин // Вестник Комитета Западного фронта Всероссийского земского союза. – 1916. – 3 авг. – С. 3.
21. Деятельность 3-го врачебно-питательного пункта в Минске (из отчета доктора А.П. Татарова за период с 1-го января на 1 июля 1916 г.) // Вестник Комитета Западного фронта Всероссийского земского союза. – 1916. – 5 авг. – С. 2–3.
22. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 295. Оп. 1. Д. 9181. Л. об. 1, 28, 32, 33, 35, 37, 39, об. 42, об. 45, 67, 114, 121, 133, 184, 259, 263, 283.
23. НИАБ. – Фонд 2001. Оп. 1. Д. 2109. Л. 15, 16, 21, 21а, 22, 23, 24, 25, 32, 37, 87, 111.
24. РГВИА. – Фонд 2049. Оп. 1. Д. 422. Л. 10–11, 34–35, 39–об. 39.

Поступила 13.09.2017

WAR PRISONER'S LABOR WITHIN THE TERRITORY OF MINSK AND MOGILEV PROVINCES OF MINSK MILITARY DISTRICT IN 1915–1917

V. VASILENKO

This article examines the use of the foreign war prisoners' labor within the territory of Minsk and Mogilev provinces of Minsk military district in 1915-1917. The research is based on archives documents of the Republic of Belarus and the Russian Federation and also on early published sources. The article covers the issue of the prisoners' employment in trench works in the area of deployment of the 10th Russian Army. The problems of providing with clothes, footwear and food, the problems of poor living conditions, advance of epidemic diseases among war prisoners and due to this the organization of help service of the All-Russian Zemsky Union are considered. The issue of war prisoners' employment in agricultural work, in public and private enterprises, in the city economy, in the infrastructure of the railway is clarified. Statistical data on the number of war prisoners in the lower ranks of the Austro-Hungarian and German armies involved in work in 1915-1917 are presented.

Keywords: *First World War, prisoners of war, Minsk Military District, Minsk, Mogilev Province, All-Russian Zemsky Union, trench, agricultural, road works, state, private enterprises.*